

Конституционная экономика: защита частной собственности

Примеры того, как конституция может защищать права собственности и способствовать долгосрочному процветанию

Constitutional Economics: Private Property Safeguard

Cases of constitutional Protection of Private Property, which support Long-term Prosperity

Можно ли заложить в Конституцию возможности для долгосрочного экономического роста? Конституции начинались как основные законы о власти ("инструмент правления"), как компромиссы между наиболее влиятельными и сильными группами, лидерами. Некоторые из конституций оказались эффективными средствами защиты личных прав. Однако личные права – права собственника – суть основа прав собственности. Надежные гарантии прав собственности в свою очередь – широко признаваемый рецепт создания наилучших условий для долгосрочного экономического роста. Конституционные ограничения безответственного поведения государства рассматриваются на примерах классическом – США и нескольких современных государств. При этом под конституционными нормами понимаются не только и не столько формально прописанные положения, но нормы, которые глубоко укоренены в культуре и изменить которые можно лишь с чрезвычайно высокими издержками.

Ключевые слова Конституция, конституционная экономика, гарантии прав собственности, "Инструмент правления"

Abstract: *Could constitutional guaranties of property safeguards to boost and to sustain economic Growth in very Long Run? We are comparing classical case of the US Founding Fathers with a number of modern attempts (Hungary, Georgia, Ukraine, Russia) to manage economic problems of young Democracies by means of*

"constitutional regulation". "Constitution" is defined here as a set of values and norms (not necessary fixed), which have become deeply entrenched and accepted among the people so the changes in these norms are realized at maximum cost.

Keywords Constitution, Constitutional Economics, property safeguards, "Instrument of Government" *JEL codes K10, K11, D72, D78*

Введение

Основной темой данной статьи будет вопрос о способности с помощью конституции защищать права собственности. Мы рассмотрим несколько относительно недавних примеров изменений конституций в сравнении с классическим американским случаем.

Большинство экономистов согласно с тем, что основным отличием бедных стран от богатых являются гарантии частной собственности в последних. Добавим от себя – прежде всего, гарантии частного собственника (его жизни, свободы, неприкосновенности).

Обычно в экономической науке (теория общественного выбора, теория общественного благосостояния, общественные/ государственные финансы) и даже в конституционной экономике конституция рассматривается, в основном, как основные правила принятия коллективных решений. Решений о приобретении тех или иных общественных благ (оборона, правосудие, безопасность и т.д.). Правила принятия решений действительно важны и их мы также коснемся. Однако при всей важности этого аспекта конституций именно собственность и ее защита будут в центре нашего внимания.

Среди примеров часто обсуждающихся в рамках конституционно-экономических исследований – проблема гарантий независимости центрального банка и ограничения расходов правительства (ограничения бюджетного дефицита или государственного долга). Первую проблему мы оставим в стороне. Вторая же напрямую касается гарантий частной собственности. Поскольку монополизировав денежную эмиссию государства предпринимают меры по ограничению возможностей граждан избегать ответственности по обязательствам государства. Следовательно, политика "щедрых" социальных

программ раньше или позднее приведет к чрезвычайным (конфискационным) мерам. *Причем очевидно, что те, кто получают из бюджета больше, чем вкладывают "пострадают" несравнимо меньше тех, кто своими налогами оплачивает "щедротность" чиновников и левых политиков.*

Из истории вопроса: некоторые типичные примеры конституций

Конституция как "инструмент правления"

Исторически, в Европе обычно первыми конституционными документами были (указы, договора) согласно которым происходило формирование власти, распределение полномочий властей и т.п. К примеру, законы о престолонаследии, «вольности» городов и вассалов.

То, что раньше называлось "инструмент правления" (Instrument of Government)

В дальнейшем к ним присоединяются законы о формировании (выборах) парламента. В современных конституциях этому пониманию конституции соответствуют главы, содержащие описания полномочий органов власти, процедуру их выборов (формирования) и т.п.

Отметим, что эти нормы также имеют некоторое отношение к защищенности частной собственности. Если формирование власти происходит без насилия. Если сама власть разделена на соперничающие партии, ветви (органы) ревниво следящие за полномочиями и действиями друг друга сама власть и борьба за нее перестают быть источником наибольших рисков для собственника и для его собственности. Патовые же ситуации во власти (не говоря о мерах об осознанном ослаблении влияния государства на экономику) обычно благотворно сказываются на деловом климате и экономическом росте [Bjørnskov, 2014].

Происхождение и некоторые типы Конституций

Исторически известны два основных типа «конституций» или, точнее, государственно-правовых устройств. При исторически доминирующем типе, властитель обосновывает свои претензии на лидерство превосходящей силой. Поскольку частые войны чрезвычайно затратны, а главное, их результат плохо предсказуем, нередко «сильные люди» сходятся на признании правящей

династии, которую не трогают, если она не подает явных сигналов слабости. Законом при этом является воля правителя. Иногда эта воля более или менее формально согласовывается с другими сильнейшими лидерами страны в том или ином формате «совета», «думы». По поводу необходимости осведомления подданных о содержании законов есть разные мнения и наиболее последовательное в этой традиции – предложенное китайскими теоретиками права и их японскими учениками - «народ не должен знать законов, но лишь подчиняться им» поскольку "неизвестность грядущего наказания сильнее удерживает от преступных действий" [Сухарев, 2003, с. 950]. А главный, по настоящему фундаментальный закон в этой традиции – народ должен бояться власти и чем сильнее, тем лучше.

При такой системе властитель считает всю страну своей собственностью [Пайнс, 2000] (в крайнем случае, только часть страны, а остальную – «корпоративной» собственностью узкого круга сильных людей).

В отношениях между властителем и рядовым гражданином регулярно возникает проблема "дом больше чем у правителя" или "виноградник Навота"¹. Связь между властью и богатством, блеском, роскошью выглядит взаимно однозначно обусловленной. Поэтому любые заметные материальные успехи и достижения (красивый дом, конь или даже жена) легко могут стать причиной больших неприятностей (в лучшем случае – просто отъема, в худшем – отъема актива с убийством «нескромного» гражданина).

Относительно редкую альтернативу такому устройству представляет устройство, при котором власть обращается к обществу в поисках моральной легитимации. Более того, власть вынуждена регулярно возобновлять такой «мандат». Закон коренится в некоторых «естественных» нормах неотменяемых никаким образом (в силу «естественности» же или в силу божественного происхождения). Закон общедоступен и граница между запретным и всем остальным (по определению – разрешенным) достаточно легко различима для каждого гражданина.

---

¹ Царь Израиля Ахав завидовал гражданину Навоту у которого был замечательный виноградник. Сам Ахав не решался покуситься на чужую собственность. Однако его жена, воспитанная в традиционной восточной культуре, организовала судебный процесс с лжесвидетелями, владелец виноградника был казнен, а виноградник передан царю (см. [Пророки, Книга царств, 1:21]).

В такой системе существуют также и четкие границы между собственностью разных лиц. Собственность правителя четко отделена от собственности государства, а государственная собственность от частной. Что создает определенную основу и для защиты прав собственности каждого гражданина.

По появлению современного типа конституций (включающих перечни прав граждан) выделяются Конституция, как "жалованная грамота" и конституция как договор общества и власти

Конституция, как "жалованная грамота" суть обычный путь появления множества Конституций «сверху» либо для смягчения политического кризиса (уступка оппозиции) либо, как декоративный элемент оформления власти. В России классическим примером такой грамоты стал манифест 1905 года.

Не всегда можно дождаться дарования свобод, пускай даже и под давлением. При этом революции зачастую воспроизводили описанную выше «конституцию» с новыми лицами. Однако, начиная с вооруженной демонстрации на поле Раннимеда (Magna Carta) появился пример совершенно нового решения проблем при внутриэлитном конфликте. Новизна состояла в том, что бароны потребовали и добились гарантий не столько личных привилегий для участников текущей выигрывающей коалиции, сколько прав сравнительно широкого круга свободных англичан, что облегчало в будущем формирование коалиций «в защиту старинных вольностей» (против нарушителя).

Конституция в силу высоких издержек пересмотра ее норм может выступать как мощное оборонительное сооружение на пути плохих законов. Эту функцию выделяли и предлагали усилить выдающиеся экономисты XX века Фридрих Хайек [Хайек, 1990] и Джеймс Бьюкенен [Бьюкенен, 1997]. При этом предлагаемые варианты ограничения законодательных полномочий парламентов и резкого расширения сферы прямого конституционного

регулируемая² остаются сугубо теоретической моделью. Прецедентов и, тем более, "лучших практик" подобных ограничений не существует³.

Конституция писанная и неписаная. Фундамент основного закона

Речь идет далеко не только о незафиксированных как единый документ конституциях Великобритании или Израиля. В США, которую мы используем здесь как основную "модель" было и остается в действии немало неписанных конституционных норм. Защита частной собственности подразумевалась даже без прямой фиксации в Конституции до принятия Билля о правах в 1791 году (хотя право собственности напрямую упомянуто в Декларации независимости 1776 года). Ограничение двумя сроками полномочий президента стало фактически конституционной нормой задолго до прямой фиксации в Конституции. XXII поправка была ратифицирована в феврале 1951 года – то есть в кратчайшие возможные сроки после смерти первого нарушителя неписанной нормы – Ф-Д.Рузвельта⁴. Само отношение к закону как к несомненному благу хотя и слабеет со временем, все же еще ощущается даже в быту.

И в США и в Европе явственно заметна приверженность защитников частной собственности и личных свобод семейным ценностям и религии (хотя бы на уровне деклараций) и явную враждебность и тем и другим⁵ со стороны противников капитализма (даже относительно умеренных - левых либералов и социал-демократов [*Letunova, Shestakov, Yanovskiy, 2014*]).

---

² Защищенного в известной степени от произвола законодателя.

³ По крайней мере не наблюдается прецедентов сознательного конституционного регулирования с целью ограничить экспансию "плохих законов". В отсутствие "лучших" в избытке примеров худших практик. Такие практики собственно и объясняют потребность в поиске средств обуздания законотворческого энтузиазма депутатов (о котором американский юрист и политик Гидеон Таккер заметил еще в 1866-м году: "No man's life, liberty or property are safe while the Legislature is in session." Ни жизнь человека, ни его свобода и собственность не гарантированы пока заседают законодатели). Даже американский Конгресс умножает безо всякой нужды законодательство так, что если даже большинство отдельных актов относительно безвредны, их общая масса разрушает прозрачность и понятность правового поля, ухудшает качество власти закона [*Walsh, Joslyn, 2010*].

⁴ Если Т.Рузвельт был первым национального масштаба сознательным эксплуататором левого популизма, атаковавшим некоторые наименее популярные аспекты права частной собственности, то Ф-Д.Рузвельт несомненно развил это наступление и против частной собственности и против других глубоко укорененных в сознании американцев норм, казавшихся ему архаичными или просто мешавших.

⁵ Причем, как минимум, начиная с предварительных версий Манифеста коммунистической партии, требовавшего замены семейного воспитания принудительным общественным.

Действительно, семья является прямым конкурентом государственной школы, которые левые успешно оккупируют и требуют ввести их монополию на обучение. Семья проводит естественную социализацию и воспроизводит те моральные нормы, в которых как раз и коренятся дружественные частной собственности институты. Семья и религия вместе воспроизводят ситуацию "бесконечно-ходовой игры" формально – математически объясняющую такие феномены как забота о детях и внуках⁶ [моделирование ситуации – см. Axelrod, 1984].

Здоровая семья неразрывно связана и с институтом собственности, на что точно указали Маркс и Энгельс [*Маркс, Энгельс*, 1848]. Поэтому начиная с «классиков» «буржуазная семья» находится "на прицеле" у сторонников неограниченного правительства⁷.

Используя термин "мягкая инфраструктура", введенный Уильямом Нисканеном [*Niskanen*, 1991], можно сказать, что семейные ценности и религия⁸, воспроизводя мораль и спрос на защищенность частной собственности, являются важной компонентой "мягкой инфраструктуры" свободной экономики. Они же цементируют фундамент конституционного устройства дружественного индивидуальным правам и свободе, благоприятного для долгосрочного экономического роста.

Попробуем ввести наконец определение конституции (для данной работы):

---

⁶ Наиболее известная экономическая модель "пересекающихся поколений" (OLG – Overlapping Generations)– Барро [*Barro*, 1974].

⁷ Ей надлежит либо раствориться, уступив функции воспитания государственным учреждениям, либо трансформироваться в инструмент слежки за родителями – «семейство Парсонс» («1984 год»).

⁸ Разумеется, речь идет не о всякой религии. Речь идет о религиозной традиции общественного договора со Всевышним в чьей традиции даже Бог является как бы "конституционным монархом", ограниченным своими же законами. Эта традиция в базовых священных текстах несколько раз повторяет свод простых правил имеющих, прежде всего, этическое измерение так, что их невозможно пропустить, читая текст. Эта же традиция требует беспристрастного суда. Она же ввела концепцию независимого суда и разделения властей. Судьи правят еще до призвания царей. Последним запрещено тратить значительные деньги ("не преумножит себе золота и серебра..." – [Второзаконие 17:16]) на что-либо кроме "жалования войску" [Талмуд, трактат "Санхедрин", лист 21б].

Традиции, в которых Бог (подозрительно похожий на земного деспота) выступает в качестве абсолютного ничем не ограниченного властителя либо один (множество) антропоморфных же (по характеру и интересам) богов борются за власть и конкурируют за популярность, никогда не демонстрировали склонности поддерживать конституцию личных прав, собственности и ограниченного правительства. См. подробнее [*Лисин и др.*, 2011].

Конституция — набор ценностей и норм, глубоко укоренившийся и принятый подавляющим большинством агентов. Эти нормы применяются с минимальными (близкими к нулевым) издержками, так как их принимает подавляющее большинство агентов. «Укоренившийся набор» означает, что изменение норм происходит с максимальными издержками⁹.

Право собственности и некоторые из известных его гарантий

Гарантии собственности начинаются с гарантий собственника: его жизни, свободы, достоинства.

Мертвый не уносит свою собственность с собой даже если положить часть ее вместе с ним в могилу. Человек лишенный свободы зачастую готов отдать большую часть своей собственности в обмен на свободу. Богатый человек третируемый и унижаемый также часто готов откупаться от обидчиков, платя немалый и регулярный выкуп. Так многие российские предприниматели перед революцией делали пожертвования – кто на больницы, кто на большевиков. Так Билл Гейтс оставил дело, в котором ему не было равных, и занимается сомнительной ценности благотворительными проектами под давлением «прогрессивной общественности». Суть давления под которым предприниматели совершают поступки как вредные экономически так и далеко небезупречные морально – атака на их человеческое достоинство. Последнее, как оказывается, является весьма высоко ценимым благом.

Соответственно, права защищающие личность от произвола банд и государства – право на жизнь, защита от произвольного лишения свободы (ареста), частные случаи такой защиты – свобода мысли и совести, свобода слова, защита частной жизни и т.п. составляют фундамент права собственности.

Сама собственность нуждается в защите от произвольного изъятия без компенсации, от непомерных налогов и штрафов, от разных способов обесценения.

---

⁹ Изменение может занимать десятки лет. Так, библейские ценности, лежащие в основе институтов США, изменены быть не могут. Изменение Конституции США не как формального юридического акта, а как совокупности норм в среднесрочном периоде осуществлено быть не может, поскольку это требует изменения «мягкой инфраструктуры» [Niskanen, 1991] p. 233. Даже сугубо формальное изменение, пользующееся широкой поддержкой в ведущих партиях США, на практике занимает несколько лет.

Права и собственность защищает честный, непредвзятый и независимый суд. Подотчетная обществу полиция и другие правоохранительные органы.

Безопасность (в широком смысле, включая оборону) обеспечивается целым набором институтов – от права на вооруженную самооборону, до упомянутой полиции, сильной армии и спецслужб.

Самооборона и частная инициатива при обеспечении обороны и безопасности играет намного более важную роль, чем может показаться. С одной стороны, она создает здоровое конкурентное давление на полицию, с другой поддерживает мораль общества, частных лиц. Самооборона напоминает гражданам о том, что ответственность за все в стране лежит на них, а государство, армия, суть только форма для организации их же коллективных действий в крайней ситуации (отражения внешней агрессии или сопоставимой – как упреждающие действия в том же направлении¹⁰).

Особая роль суда в защите прав собственности подчеркивалась еще Адамом Смитом: «А. Смит, «дает самый сильный стимул к развитию всех видов экономической деятельности»¹¹.

Пределы честного и беспристрастного суда

В Талмуде [трактат Санхедрин лист 18а] приводится запрет привлекать царя к судебной процедуре: судить ему и судить его, давать свидетельства против него и принимать его свидетельские показания. Запрет, вроде бы, напрямую противоречит известным сюжетам, в которых царь Соломон заседал в качестве судьи. На листе 19а приводится объяснение запрета. Он касается

---

¹⁰ Так, к примеру, любое цивилизованное общество имеет право ожидать от своего государства которому оплачивает регулярную армию и спецслужбы того, что угрозы вроде «исламского государства», «халифата» будут ликвидироваться по месту зарождения упреждающими ударами. Общество имеет право не оплачивать жизнями «великодушные» политкорректных правителей склонных предоставить уже доказавшим свою опасность террористам право первого удара.

¹¹ «...But above all, that equal and impartial administration of justice which renders the rights of the meanest British subject respectable to the greatest, and which, by securing to every man the fruits of his own industry, gives the greatest and most effectual encouragement to every sort of industry» («...Прежде всего честная и беспристрастная правовая система, которая делает права низших в Британии... уважаемыми высшими и которая, обеспечивая охрану плодов труда и предприимчивости каждого человека, дает самый сильный стимул к развитию всех видов экономической деятельности» (Перев. авт.)). *Smith A. The Wealth of Nations. Book 4. Ch. VII «Of colonies». Part III «Of the Advantages which Europe has derived from the Discovery of America, and from that of a Passage to the East Indies by the Cape of Good Hope».* http://www.richmondfed.org/publications/economic_research/the_relevance_of_adam_smith/.

только царей *не из рода Давида*. Введен же был после того как многие мудрецы - судьи погибли (были прокляты председателем суда и немедленно наказаны свыше), побоявшись заставить свидетеля – царя (Янная – не из рода Давида¹²) встать в присутствии суда.

Возьмем два примера из новейшей истории (США).

1. Президент Линкольн своим указом (!) 1861 г. заморозил действие конституционных норм Habeas Corpus (т.е. включая нормы Билля о правах) [Dueholm, 2008]. Конгресс (заседавший в урезанном составе) "ратифицировал" решение исполнительной власти в 1863-м¹³. Лишь один из судей современного ему Верховного суда - Роджер Тейни (Roger Taney¹⁴) рискнул напрямую бросить вызов нарушителям Конституции¹⁵ (см. дело "ex parte Merriman"; см. также характерное для того времени дело адвоката и политика Л.Миллигана - "ex parte Milligan"¹⁶ (1866) в котором решение соответствующее конституции было вынесено после окончания войны и смерти Линкольна).

2. Президент Франклин Делано Рузвельт вел настоящую "холодную войну" против Верховного суда, защищавшего права собственников – предпринимателей против «Нового курса» - экспансии государственного регулирования. Он угрожал судьям (разбавить суд своими сторонниками, проведя решение об увеличении числа судей). Он предлагал судьям улучшенные условия выхода в отставку. В конце концов, Рузвельт добился капитуляции суда (см. "Switch in time").

Приведенные примеры показывают, что разделение властей работает эффективно только тогда, когда дополнено жесткой политической

---

¹² У российского читателя тут легко возникает ассоциация с 2000 годом когда выяснилось, что журналист может смело атаковать президента России, не опасаясь последствий, только если президента зовут Борис Ельцин.

¹³ См. Habeas Corpus Suspension Act, 1863. Часть 9 статьи 1й Конституции США наделяла Конгресс полномочиями приостанавливать действие Habeas Corpus Act. Однако поправки 4, 5 и 6 (Билля о правах) содержат оговорку только относительно дел собственно в войсках в военное время. То же решение Верховного суда по делу ex-parte Milligan (1866) уточняет, что особые процедуры неприменимы в ситуации, когда есть возможность разбирать дело в нормальном регулярном суде (а такая возможность сохранялась и в годы гражданской войны).

¹⁴ Его поступок, однако, внес свой вклад в освобождение множества арестованных по политическим мотивам посредством "амнистии" 1862 года.

¹⁵ Известный житель Балтимора (председатель сельскохозяйственного общества штата) и сторонник отделения штата Мэриленд от Союза Джон Мэрриман был брошен в тюрьму за "подстрекательство".

¹⁶ Биографию Л.Миллигана см - <http://www.in.gov/history/4060.htm>

конкуренцией, когда власть ограничена сильной оппозицией и независимой прессой. Во всех примерах **все** судьи отвечали высочайшему профессиональному стандарту. Все они, несомненно, ценили почет и уважение, оказываемое отважным гражданам, способным и под давлением исполнять свой долг судьи честно и беспристрастно. Однако законы (и Конституция) и их судебная защита не могут быть рассчитаны на героев.

Кроме того, эти случаи подчеркивают роль гражданского общества и его лидеров. То есть того ядра активных и ответственных граждан, которые могут реально угрожать власти при нарушении последней конституционных норм¹⁷. Роль тех лидеров, которые, как Джордж Вашингтон, способны своими поступками задавать стандарт поведения преемникам.

Страновые примеры

США

При создании и утверждении Конституции США в 1780-х годах развернулась жесткая дискуссия между сторонниками и оппонентами сильной федеральной власти. (дискуссия федералисты – антифедералисты). При этом первые полагали, что перечисление в тексте Конституции прав человека не только избыточно, но и опасно (получалось бы, что государство "дарует" гражданам права которые и так бесспорно гражданам принадлежат; а если государство дарует, оно же может и отобрать). Антифедералисты подозревали оппонентов в простом нежелании связывать руки власти. Достигнутый компромисс весьма примечателен. В Конституции (1789 год) содержатся ссылки только на упомянутую выше процедуру освобождения арестованного (Habeas Corpus). Ратифицированные 15 декабря 1791 года двумя третями штатов первые десять поправок (Билль о правах) вроде бы выполняют требование антифедералистов. Однако выражение "у человека есть право" почти полностью вычищено из текста. Текст Билля о правах сформулирован как набор запретов

---

¹⁷ В этом смысле поражает мощь американской Конституции, ее глубокая укорененность в морали народа. Ее нормы хотя и не без потерь, устояли в конце концов даже после того как сотни тысяч лучших граждан, способных с оружием в руках защищать свои взгляды на права штатов или на связь законов государства и Библии (запрет возвращать беглого раба хозяину, к примеру) погибли в ходе Гражданской войны.

государству посягать на те права, которые даны человеку свыше и лишь признаются государством.

Мы отметили выше роль прецедентов созданных "отцами основателями" (лидерами гражданского общества, выдающимися государственными деятелями с высоким моральным авторитетом). Они способны становиться не менее важным элементом Конституции (в данном случае, Конституции США), чем собственно текст. Даже такой превосходный текст как ими же составленный и утвержденный.

Так, Джордж Вашингтон заложил основу нормы о двух сроках президентства, отказавшись баллотироваться на третий. Куда более важной нормой поведения и правоприменения стали примеры уважения отцов-основателей к частной собственности. Континентальная Армия старательно избегала грабежей под видом реквизиций даже в самые тяжелые голодные и холодные периоды военных действий.

Дж. Вашингтон, вернувшись в поместье, отслужив два срока, обнаружил, что его поля сильно сократились в размерах. Менее чем он уверенные в победе сторонников независимости соседи захватили изрядные куски его земли. Вашингтон предпочел длительное улаживание «недоразумений» быстрому, естественному и даже справедливому силовому решению [*de Como*, 2004].

Фермер, торговец, ремесленник, присоединившийся к армии Конгресса, понес за время войны огромные материальные потери, даже если был удачлив и пережил войну живым и здоровым. Вернувшись с войны, он принял на свои плечи долг Конгресса. Фермер и торговец, оставшийся при своем бизнесе и продававший продовольствие англичанам за золото и, нехотя, Вашингтону – за расписки (долговые обязательства), был однозначно в выигрыше. Понятен был соблазн Конгресса, в котором заседали победители объявить дефолт по возникшим в ходе войны обязательствам. Эта мера выровняла бы положение тех, кто пожертвовал на войне столь многим и тех, кто на войне нажился.

Отказ от дефолта заложил основы уважения к финансовым обязательствам США, которые беззастенчиво эксплуатируются последними администрациями по сей день. Немалое число прогнозов краха государственных финансов основанных на вполне разумных доводах посрамлены не менее

безответственной политикой других правительств и огромным кредитом доверия, заработанным, в значительной степени, еще свыше 200 лет тому назад.

Венгрия

Венгрия под руководством национал-консерваторов снискала репутацию *enfant terrible* в Европе.

Мы оставим в стороне критику венгерских властей со стороны органов Европейского союза. Известна подвешенная провалами на референдумах во Франции и Голландии попытка принять конституцию самого Евросоюза. Структура огромного по объему (свыше 200 страниц¹⁸) документа однозначно свидетельствует о том, что он не слишком далеко ушел от очередного "инструмента правления". Именно вопросы власти (сложные и не слишком прозрачные механизмы принятия решений) имеют очевидный приоритет для авторов. Личные права и гарантии собственности представлены бегло и в худшей европейской традиции "дарованных прав".

Венгерская конституция с момента публикации проекта столкнулась с жесткой критикой сторонников неограниченного в своих функциях и полномочиях правительства, именующих себя либералами. Так, Human Rights Watch¹⁹ нашла покушения на права человека в части 6 статьи 23 которая устанавливает возможность лишения права голоса по приговору суда преступников и лиц с умственными расстройствами. Последние являются идеально управляемым электоратом. Я полагаю те из читателей кому доводилось участвовать в выборах в качестве членов комиссий или наблюдателей сопровождающих выносные урны не раз испытывали чувство неловкости. Его вызывают сцены "голосования" людей не лишенных дееспособности по приговору суда, но, очевидно, не способных принимать решение самостоятельно. С учетом того, что "передовой российский опыт"

---

¹⁸ http://en.euabc.com/upload/rfConstitution_en.pdf

¹⁹ При основании называлась Helsinki Watch и уделяла главное внимание соблюдению прав человека в СССР и его сателлитах. Впоследствии новые руководители организации порвали с традицией поиска нарушений прав человека там где они наиболее они приобретают массовый характер. Теперь их основной объект внимания – страны, поддерживающие высокий стандарт прав человека но символизирующими в глазах левых во всем мире вселенское зло (США, Израиль и т.п.). Это одновременно избавляет руководство организации от наиболее яростных оппонентов и резко повышает стандарт комфорта и безопасности миссий HRW по изучению нарушений прав. Другими критиками венгерской конституции высказывались также претензии по поводу судебной власти, медиа-рынка, бюджетного процесса. Однако все претензии сводятся к тому, что предлагаемые изменения помогают продлить период нахождения правящей партии у власти [Krugman, Scheppele, 2011]. Поскольку конституция принята голосами депутатов этой партии отмеченные особенности могут вызвать определенные сомнения, однако не более того. Сами критики в аналогичной ситуации поступили бы (а многие и поступают) аналогичным образом. Также навязывают отторгаемые обществом законы (реформа медицинского страхования – Affordable Medic Care Act), идеологию и нормы (просто противоположные христианским ценностям своего населения или той же Fidez), позволяющие неопределенно долго находиться у власти (борьба с требованием предъявлять удостоверение личности с фотографией при получении бюллетеня) и т.д..

массового досрочного голосования уже широко заимствован даже в США²⁰ и, местами, дополнен опытом вывоза на участки больных в сопровождении социальных работников²¹, совершенно стандартная оговорка венгров выглядит как-то особенно своевременно и уместно.

Второй пункт обвинения руководства "Human Rights Watch" статья L в которой семья определена как союз мужчины и женщины.

Прокомментируем кратко это и некоторые другие важные с нашей точки зрения положения новой Конституции Венгрии.

1. Ссылка в преамбуле на христианские ценности. Мы полагаем, что в условиях когда евробюрократия старается разрушить идентификацию европейцев (важность которой для демократии сильно недооценивается – см. [Sharansky, 2008]) эта ссылка могла бы быть весьма полезной. К сожалению, ее ценность снижается тем, что это положение не развито указаниями на конкретные ценности и нормы этого наследия, что позволило бы превратить преамбулу в эффективный инструмент - главный источник толкований норм самой конституции.

2. Брак есть союз между мужчиной и женщиной (статья L). Моральное стимулирование брака или, как минимум, решимость государства не допускать дискредитации идеи брака как особых отношений (отличных от дружбы, опеки, партнерства разного рода и т.п.) куда более разумная идея, нежели попытки стимулировать деторождение дотациями из бюджета.

3. Право на самооборону от атак против личности и собственности (Статья 5.). Одна из наиболее важных новаций венгров. Закладывает долгосрочные основы сохранения морали и ответственности, не говоря уже об эффекте защиты индивида, его прав и собственности. При этом скупость в описании оставляет простор для судебных интерпретаций. Последние могут превратить норму в эффективный инструмент сдерживания преступности, однако могут и полностью выхолостить ее (как произошло с почти дословно совпадающей формулировкой статьи 4 Основного закона Государства Израиль «О правах и достоинстве человека»).

4. Сбалансированный бюджет (основы конституционного строя, статья N). Часть 4 статьи 36 ("Государственные финансы") требует от парламента принимать бюджет, не увеличивающий государственный долг свыше уровня половины Валового Внутреннего Продукта. Ограничение государственного долга вне временных рамок и жесткой привязке к военному или аналогичному положению (сопряженному с угрозой жизни значительной части населения в следствии войны, масштабной природной или иной катастрофы) представляется

---

²⁰ Пример в 2012-м году подал лично Б.Обама: http://www.huffingtonpost.com/2012/10/25/obama-early-voting-in-chi_n_2016412.html, проголосовал за себя 25 октября.

²¹ <http://www.foxnews.com/politics/2012/11/05/group-home-accused-taking-patients-to-vote-for-obama-as-agency-disputes-claim/>

малоэффективной мерой²². Оговорка части 6 статьи 36 почти сводит на нет данное ограничение. Она оставляет открытыми двери для дефицита не только в чрезвычайной политической ситуации (война, катастрофа), но и для прекращения продолжительного и глубокого спада экономики. Последний, в общем случае, может быть вызван избыточным регулированием, плохой защитой прав собственника и его собственности, высокими налогами и т.п.

5. Также, отдельно запрещено наращивание государственного долга свыше оговоренного уровня (статья 37, части 2 и 3).

Наиболее важными и интересными с точки зрения авторов новациями ("новеллами") венгерской конституции являются не попытки ограничить дефицит и государственный долг. Попытки похвальные но, как представляется, малоэффективные (см. ниже тематический пример штатов США). Самым важным является то, что привлекло неблагоприятное внимание европейских наблюдателей. «Дискриминационные» нормы – от преамбулы с прямой ссылкой на христианское наследие до норм бросающим вызов современным политкорректным тенденциям.

Суть мер за пределами декларации еще более сомнительная, чем попытка конституционной нормой стабилизировать госфинансы. Однако «декларативная» ценность бесспорна. Венгерское государство объявляет о своем отказе участвовать в борьбе против традиционных религиозных ценностей.

Главные проблемы венгерской конституции 2011 года – способность укорениться и стать – хотя бы в наиболее существенных своих положениях – частью неписанной конституции. И тут самый короткий и простой путь выбранный правящей партией²³ может оказаться самым длинным.

Из всех критических замечаний высказанных международными лево-либеральными бюрократами констатация того, что новая конституция дает хорошую фору нынешним властям на много лет – наиболее очевидное и трудно оспариваемое.

Соответственно, любая другая партия или коалиция которой посчастливится повторить успех уже не слишком молодых демократов Fidez несомненно повторит и их опыт с конституцией.

Одних правильных деклараций недостаточно для того, чтобы обеспечить Венгрии долгосрочные преимущества в сфере делового климата. Более того, некоторые шаги венгерского правительства, такие, как отмена накопительных

---

²² См. также ниже тематический пример конституционного регулирования по ограничению государственного долга в штатах США.

²³ Fidez – Hungarian Civic Union (Молодые демократы – Венгерский гражданский союз).

пенсий в 2010 году, ставят под сомнение искренность его намерений в глазах инвесторов²⁴.

Сохраняющаяся зависимость страны от евробюрократии и сохраняющийся бюджетный дефицит – плохое подспорье для независимой политики. Поэтому хотя к венгерскому опыту следует относиться без оглядки на декларации политических оппонентов из Брюсселя или Вашингтона, у него мало шансов стать "лучшей практикой конституционного строительства".

Грузия

Большинство правительств мира воспользовалось кризисом 2007-2009 гг. с тем, чтобы расширить практики вмешательства в дела бизнеса, ограничить права частной собственности. Кризис, разразившийся первоначально в исторически наиболее жестко регулируемой банковской сфере, предлагалось лечить исходя из принципа: "массированное государственное вмешательство не привело к желаемым результатам потому, что оказалось недостаточным".

Одно из немногих исключений продемонстрировало своим поведением правительство Грузии. Власти маленькой страны отказались от сворачивания прав и свобод.

Провести изложенные ниже поправки к Конституции ("Акт об экономической свободе, возможностях и достоинстве" - Georgia: The Economic Freedom, Opportunity, and Dignity Act) у власти не хватило воли или политического капитала. Это легко объяснить с учетом репутационных потерь власти в следствие поражения в войне с Россией 2008 года.

Однако сама попытка заслуживает бесспорного одобрения и внимательного изучения. Рассмотрим основные положения Акта [IMF, 2009].

Решение об увеличении налогов может быть принято только на референдуме²⁵. Попытка установить барьер на пути распухания государства безусловно похвальна. Однако не будучи дополненным столь же жестким ограничением государственных расходов и соответственно дефицита бюджета может вызвать рост дефицита а не сокращение государства ("Starving the Beast" - [Niskanen, 2006; Firey, Slivinsky, 2014]).

---

²⁴ Правительство объявило о том, что прекращается государственное софинансирование пенсий, резко снижается комиссия управляющих компаний (что ставит их на грань банкротства) и вообще, для сохранения накопительной пенсии надо писать специальное заявление. Это не национализация в чистом виде, как в Аргентине, но очевидно не самое лучшее решение.

²⁵ New overall state taxes may be introduced only through a referendum. Increase of the current overall state tax rates may only occur through a referendum; Changes to income and profit taxes are prohibited if they will apply to the taxpayers in a differentiated manner; Extension of the current overall state taxation base and addition of a new taxation subject may only occur through a referendum; Initiative on announcement of a referendum as provided for under Clauses A, B and D of the present Article may be expressed only by the President of Georgia.

Ограничение общей нагрузки на экономику центральных и местных властей 30% ВВП. Мера из того же ряда. Однако, если ограничить функции государства поставкой чистых общественных благ, то такой уровень в мирное время мог бы быть сведен в среднесрочной перспективе к 20-25, а в долгосрочной – к 10—15% ВВП.

Ограничение государственного долга уровнем 60% ВВП. Такие нормы лучше, чем их отсутствие. Однако они несут отпечаток "мейнстримной" экономической теории, воспринимающей бюджетный дефицит, соответствующий государственный долг и инфляцию как данные свыше (экзогенно заданные) и не подлежащие обнулению. Безусловно, в мирное время бюджет должен быть строго бездефицитным.

Запрет учреждения новых органов власти и управления уполномоченных регулировать бизнес. Идея вдохновляющая. Однако если функции государства не ограничены поставкой чистых общественных благ (функциями и ролью «ночного сторожа») долгосрочная угроза новых витков регулирования – например под предлогом «защиты от дискриминации», сохраняется.

Итак, провести Акт команда Саакашвили не смогла или не успела²⁶. Однако в период президентства Михаила Саакашвили, по сути, была предпринята попытка куда более глубокого и важного преобразования. Попытка ввести в сознание граждан и общества привычку считать большинство важных вопросов частным, а не государственным делом. И именно потому, что вопросы заботы о бедных или строительства церквей, местного самоуправления и экономического роста – суть вопросы по настоящему важные их решение нельзя доверять государству. И тут и следует искать главную причину ограниченной эффективности реформ.

Грузинское общество в большинстве своем, включая старейший институт православной церкви, пока не приняло такого подхода²⁷. Общество

---

²⁶ Не в пользу этой команды свидетельствует факт принятия поправок к Конституции 15 октября 2010 г. как к "инструменту правления". Так произошло перераспределение полномочий от президента к премьер-министру. И на это политической воли хватило. Однако политического капитала для победы на следующих выборах уже не хватило. В итоге потенциальный бенефициарий поправки – Михаил Саакашвили вынужден скрываться за границей от политической мести своих оппонентов.

²⁷ Ярким контрастом с опытом Грузии как и большинства постсоветских стран является опыт описанный в знаменитой Автобиографии Бенджамина Франклина. Автобиография отразило совершенно иное общество британских колоний. В таком обществе создание сети публичных библиотек и мощение улиц осуществляется зажиточными горожанами вскладчину даже без уведомления властей. Если же обратить внимание на публицистику Франклина, то мы увидим, что и военные усилия частных лиц и общественных организаций не были чем-то из ряда вон выходящим. Так, во время Семилетней войны лидеры колонистов и будущие лидеры движения за независимость были образцовыми лоялистами и активно поддерживали военные усилия метрополии. От обеспечения армии транспортом и провиантом до активного волонтерства – к армии присоединился и сам Б.Франклин и его сын. Не удивительно, что такое общество возмутилось введению налога не одобренного его представителями. И понятно как такое общество оказалось в состоянии противостоять мощным силам метрополии (в отличие от испанских и португальских колоний откол которых в решающей степени был обусловлен

(большинство граждан) по прежнему привержено поиску "внешнего управляющего" для решения своих внутренних проблем.

Для реформаторов опыт администрации и правительства Михаила Саакашвили дает следующий важный урок. Невозможно провести глубокие и к тому же устойчивые реформы, чрезмерно уповая на поддержку извне. Такая поддержка может помочь при удачном стечении обстоятельств отразить наступление врагов реформ или внешнюю агрессию (в случае Грузии даже эти надежды не оправдались). Но она никогда не позволит заместить, компенсировать недостаток поддержки внутри общества.

Поддержка реформ в Венгрии все время оставалась намного ниже, чем в Грузии на старте преобразований. Однако она оказалась намного стабильнее. И это позволило провести, по крайней мере, формальные преобразования (принятие Конституции) даже вопреки внешнему давлению.

Россия и Украина

Обе страны пережили, начиная с 1990 г., период интенсивных конституционных изменений. Большая часть которых четко относима к направлению "инструмент правления", а значительная часть носила политически конъюнктурный характер²⁸.

Российская Конституция 1993 года, подготовленная с участием многих либеральных юристов, содержит в себе многие полезные нормы прямого действия (например, гарантию альтернативной гражданской службы или право отказаться от показаний против себя и своих близких, ограниченность ареста без судебного решения сроком в 48 часов, свобода въезда и выезда гражданина РФ за границу, возможность изъятия собственности только по решению суда с выплатой компенсации, право на возмещение ущерба, причиненного государством, право местного самоуправления на самостоятельные налоговые источники и т.п.). Однако многие ее нормы превратились в фикцию – прежде всего, благодаря деградации судебной системы. Так, например, согласно ст.121 Конституции, «судьи несменяемы», однако на практике в соответствии с законом судья может быть отстранен от должности квалификационной коллегией вышестоящего суда на основании любого произвольного обвинения вроде «дискредитации суда», а предпринятая в 2013 году ликвидация Высшего арбитражного суда одновременно лишила полномочий всех его судей, вынужденных вновь проходить конкурс на замещение должности.

Цензура якобы запрещена, но практически действует, будучи особенно жесткой на федеральных телеканалах, на которых критическое упоминание Президента России исключено в принципе. Свобода слова подорвана

проблемами метрополий – иностранной оккупацией и событиями 1820-23 года – переворот Riego с последующим вторжением Франции в случае Испании).

²⁸ Чтобы не обременять читателя но и не отделяваться столь кратким и общим замечанием, сошлемся на собственные работы [Жаворонков, Яновский, 2002]; [Zhavoronkov, Yanovskiy, 2012].

существованием политической ст. 282 Уголовного кодекса РФ, позволяющей криминализовать любое высказывание как якобы разжигающее ненависть к каким-то социальным группам. Местное самоуправление (МСУ) должно иметь свои налоги, но государственные власти могут устанавливать им издевательски низкие ставки этих налогов. Например, в Москве органы МСУ распоряжаются сотыми долями процента НДФЛ. Авторов Конституции подвело желание доверить слишком много вопросов законодателю – в итоге например Конституция обошла стороной вопрос о выборности губернаторов и мэров, что позволило властям в нулевые годы с помощью разных технологий эту выборность отменять.

В 2000-е – начале 2010-х, автономия частной жизни и, за некоторым исключением, неполитизированного бизнеса вошла в неформальный "договор общества и власти" [Аузан, Тамбовцев и др., 2010]. Запоздалое освобождение П.Лебедева и М.Ходорковского перед олимпиадой в Сочи, казалось, свидетельствует о намерении властей "перевернуть страницу, сохранив лицо" и далее неукоснительно следовать неформальной норме. Кампания "контр-санкций" 2014 в которой весь бизнес и потребители были просто использованы властью как инструмент в политической борьбе с западными оппонентами является явным нарушением "договора".

Украина ближе подошла к примирению политической элиты с необходимостью регулярно запрашивать и обновлять свой мандат на власть на выборах. Однако и там пока говорить о становлении такой фактически действующей конституционной нормы пока явно преждевременно. На Украине так и не произошли пока две мирные смены власти подряд на выборах²⁹. Впечатляет частота принятия Конституций в нулевые годы. Она также весьма содействовала нестабильности власти и отношений собственности (фактически, действовало три Конституции – до реформы 2004, после реформы 2004 года, в 2010 году произошел возврат к Конституции до реформы 2004 года, и сейчас новый Президент представил парламенту новый проект Конституции).

При всем уважении к первому Президенту России, ему не удалось добиться ни авторитета сопоставимого с авторитетом Вашингтона в США, ни, соответственно, установить своим поведением (в том числе в отношении свободы слова) планку для преемников.

Тематический пример: Конституцией по бюджетному дефициту

---

²⁹ Этот весьма удачный критерий стабильности демократического режима был предложен А.Пжеворским [Przeworski et al., 2000].

В течение 1830-40х гг. многие штаты США практиковали финансирование инфраструктурных проектов и вложения в банковскую систему (в надежде на дополнительный источник доходов). В значительной мере, в отсутствие постоянного налогообложения граждан, такое финансирование производилось за счет наращивания долговых обязательств правительств штатов [Dove, 2012].

После кризисов большинство штатов (20 штатов в течение периода 1840-1860 гг. – там же) ввели конституционные ограничения по размеру долга, усложнили процедуру принятия решений по заимствованиям. Кроме того, во многих случаях в качестве исключительной меры вводилось налогообложение для сбора определенной суммы для оплаты долгов.

Начиная с 1936 года в США была предпринята целая серия попыток ограничить также и федеральный государственный долг конституционной нормой. Эти попытки неизменно проваливались.

Национальный опыт подвиг к введению ограничений на заимствования на уровне Конституции Польшу (1997) и Швейцарию (2001). После начала глобального финансового кризиса целая группа стран ужесточила рамки финансовой политики (ограничения по государственному долгу) Германия (2009) [Feld, Baskaran, 2010], Австрия (2011), Испания (2011), Италия (2012), Венгрия (2011), Словения (2013).

В России Конституцией предусмотрено, что законопроект, требующий расходов федерального бюджета, или займов, должен иметь заключение федерального правительства. При этом, теоретически, возможно принятие законопроектов, имеющих отрицательное заключение. До установления исполнительной властью контроля над законодательной по итогам выборов 2003 года такие случаи бывали.

Следует отметить, что если до введения всеобщего избирательного права принятые меры, в целом похожие на те, к которым прибегли современные законодатели, дали бесспорно положительные результаты. Однако в то время стабилизация государственных финансов достигалась введением налогообложения на время или для сбора определенной суммы. В наше время

уже перегруженный налогоплательщик может не вынести (экономически или политически) дополнительной нагрузки.

Главное же отличие заключается в том, что если законодатель эпохи цензовой демократии, приобретя опыт кризиса финансов, приобретал с ним и дополнительную осмотрительность в силу стимула сохранить поддержку своего прижимистого избирателя – налогоплательщика. В современных демократиях всеобщего избирательного права растет число лиц принимающих решения никак не связанных волей налогоплательщика. Поэтому ожидать столь же длительного положительного эффекта от мер работавших полтора века тому назад сложно.

Выводы

Конституция оказывается потенциально весьма ценным активом общества и каждого из его членов. Она аккумулирует опыт и достижения (к сожалению также и провалы) предыдущих поколений. Она зависит от нашей гражданской позиции и может перейти по наследству нашим детям как значимо улучшив свою способность защищать собственность, так и существенно растеряв ее.

Конституция несводима ни к какому писанному тексту. В частности, из-за наличия тех или иных судебных органов, ее трактующих. Однако на практике, особенно для «новых демократий», крайне полезна детализация Конституций, в том числе фиксация в ней различного рода процедур и ограничений власти. К примеру, даже в нынешних российских условиях наличие конституционной нормы об импичменте судей в англо-саксонской традиции только квалифицированным большинством депутатов парламента избавило бы судей от давления региональных чиновников, не обладающих (в отличие от Президента РФ) ресурсом обеспечить парламентское решение. Ограничения государственного долга, предусмотренное сейчас во многих странах, при всех оговорках, может хотя бы на время ограничить масштаб безответственности властей.

Удачных примеров построения («выращивания») Конституции «с нуля» очень мало. «Свежих» примеров, по видимому, просто нет. Однако, имеющийся в нашем распоряжении примеров все же куда больше чем у отцов – основателей

США. Что дает надежду на реализацию новых удачных «конституционных проектов» силами интеллектуально куда более скромными нежели Мэдисон и Джефферсон.

Решение этой задачи для России, по прежнему, имеет огромное значение. Поскольку без глубоко укоренившихся конституционных норм, охраняющих личную свободу и собственность можно запустить спутник, но нельзя оставить внукам и правнукам процветающую страну.

Источники

Александр Аузан, Антон Золотов, Александра Ставинская, Виталий Тамбовцев (Составители) (2010) "Политическая экономия России: динамика общественного договора в 2000-х годах. Избранные труды Института национального проекта «Общественный договор», 2000-2009, М.: ИНП "Общественный договор";

Бьюкенен Дж. (1997) "Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы" в серии "Нобелевские лауреаты по экономике" М.: Таурис Альфа;

Жаворонков Сергей, Яновский Константин (2002) "Политическая экономия реформы: механизм принятия решений на этапе революции и стабилизации" Институт права и публичной политики, М.: 2002

Маркс Карл, Энгельс Фридрих (1848) "Манифест коммунистической партии" Сочинения., 2-е издание том 4 Государственное издательство политической литературы; М.; 1955

Пайпс Ричард (2000) "Собственность и свобода". М.: Московская школа политических исследований, 2000

Де Сото Э. "Загадка капитала" М.: Олимп-бизнес, 2004.

Сухарев А.Я. (ред.). (2003) "Правовые системы стран мира". М.: Норма,.

Хайек Ф.А. (1990) "Общество свободных" Overseas, Лондон

Axelrod, R.: (1984), *The Evolution of Cooperation*, Basic Books, New York.

Barro, Robert J. (1974). "Are government bonds net wealth?" // *Journal of Political Economy*, Vol. 82, No. 6. P. 1095-1117.

Bjørnskov Christian "Political Institutions, Political Change and Growth Accelerations in the Nordic Countries, 1820-2010" (2014) report for Public Choice Society 2014 Annual Conference, Charleston, SC

<http://publicchoicesociety.org/content/papers/christianbj%C3%B8rnskov-374-2014-912.pdf>

Dove John A. (2012) “Credible commitments and constitutional constraints: state debt repudiation and default in nineteenth century America” // *Constitutional Political Economics* 23: 66–93

Dueholm James A. (2008) "Lincoln's Suspension of the Writ of Habeas Corpus: An Historical and Constitutional Analysis" // *Journal of the Abraham Lincoln Association*, Vol. 29, No. 2, pp. 47-66

Feld Lars P., Baskaran Thushyanthan "Federalism, Budget Deficits and Public Debt: On the Reform of Germany's Fiscal Constitution" // *Review of Law & Economics*, 2010, vol. 6, issue 3, pages 365-393

Firey Thomas A. Slivinski Stephen "The Return of “Starve the Beast”.(2014) The Law of Demand and the Future of Smaller Government" March 9, 2014, Public Choice Society Annual meeting 2014 (Charleston, SC)

IMF "Georgia: Fourth Review Under the Stand-By Arrangement and Request for Modification of Performance Criterion" Release December, 2009
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2009/cr09331.pdf>

Human Rights Watch Hungary: New Constitution Enshrines Discrimination April 19, 2011 press- release <http://www.hrw.org/news/2011/04/19/hungary-new-constitution-enshrines-discrimination>

Krugman Paul, Scheppele, Kim Lane "Hungary's Constitutional Revolution" December 19, 2011, // Krugman's New York Times blog,
http://krugman.blogs.nytimes.com/2011/12/19/hungarys-constitutional-revolution/?_php=true&_type=blogs&_php=true&_type=blogs&r=1

Letunova, Tatiana, Shestakov, Daniel, Yanovskiy, Konstantin "Family Crisis: Reference Materials" (June 15, 2014). <http://ssrn.com/abstract=2450816>

Niskanen William "The Soft Infrastructure of a Market Economy" // *Cato Journal*, Vol. 11, No. 2 (Fall 1991) pp. 233-238.

Niskanen, William A. 2006. “Limiting Government: The Failure of ‘Starve the Beast.’” // *Cato Journal* 26 (3): 553–558.

Przeworski A., Alvarez M.E, Cheibub J.A. et al. *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World 1950—2000*. Cambridge University Press, 2000.

Roudik Peter "Georgia: Constitutional Amendments Discussed in Parliament" The Law Library of Congress
http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_l205402264_text

Sharansky, Natan (2008). *Defending Identity: Its Indispensable Role in Protecting Democracy*. Public Affairs. Kindle Edition.

Tucker, Gideon LL.D., Surrogate "Reports of cases argued and determined in the Surrogate's Court of the County of New York" Volume I New York, NY: Banks & Brothers, Law Publishers 1870 Pp. 247-249 (New York, 1866)

Walsh B.W., Joslyn T.M. *Without Intent: How Congress is Eroding the Criminal Intent Requirement in Federal Law*. The Heritage Foundation. National Association of Criminal Defense Lawyers, 2010

Yanovskiy K., Shulgin S., (2013) "Institutions, Democracy and Growth in the very Long Run" // *Acta Oeconomica*, Volume 63 #4 2013 pp. 493-510

Zhavoronkov, Sergei, Yanovskiy, Konstantin, *Political Institutions: From Yeltsin to Medvedev* (August 6, 2012). <http://ssrn.com/abstract=2125185>

References

Auzan Alexander, Zotov Anton, Stavinskaya Alexandra, Tambovcev Vitaly (ed.) (2010) *Politicheskaya Ekonomiya Rossii: Dinamika obshestvennogo dogovora v 2000-h godah* [Political Economy of Russia: Dynamics of the Social Contract in 2000-ties. Selected works of the Institute of National Project "Social Contract" 2000-2009] INP "Obshestvenny Dogovor";

Axelrod, R.: (1984), *The Evolution of Cooperation*, Basic Books, New York.

Barro, Robert J. (1974). "Are government bonds net wealth?" // *Journal of Political Economy*, Vol. 82, No. 6. P. 1095-1117.

Bjørnskov Christian "*Political Institutions, Political Change and Growth Accelerations in the Nordic Countries, 1820-2010*" (2014) report for Public Choice Society 2014 Annual Conference, Charleston, SC

<http://publicchoicesociety.org/content/papers/christianbj%C3%B8rnkov-374-2014-912.pdf>

Buchanan, James M. *The Limits of Liberty: Between Anarchy and Leviathan* Library of Economics and Liberty <http://www.econlib.org/library/Buchanan/buchCv7c9.html>

Dove John A. (2012) "Credible commitments and constitutional constraints: state debt repudiation and default in nineteenth century America" // *Constitutional Political Economics* 23: 66–93

Dueholm James A. (2008) "Lincoln's Suspension of the Writ of Habeas Corpus: An Historical and Constitutional Analysis" // *Journal of the Abraham Lincoln Association*, Vol. 29, No. 2, pp. 47-66

Feld Lars P., Baskaran Thushyanthan "Federalism, Budget Deficits and Public Debt: On the Reform of Germany's Fiscal Constitution" // *Review of Law & Economics*, 2010, vol. 6, issue 3, pages 365-393

Firey Thomas A. Slivinski Stephen (2014) *The Return of "Starve the Beast The Law of Demand and the Future of Smaller Government"* March 9, 2014, Public Choice Society Annual meeting 2014 (Charleston, SC)

IMF Georgia: *Fourth Review Under the Stand-By Arrangement and Request for Modification of Performance Criterion* Release December, 2009
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2009/cr09331.pdf>

Human Rights Watch *Hungary: New Constitution Enshrines Discrimination* April 19, 2011 press- release <http://www.hrw.org/news/2011/04/19/hungary-new-constitution-enshrines-discrimination>

Krugman Paul, Scheppele, Kim Lane "Hungary's Constitutional Revolution" December 19, 2011, // *Krugman's New York Times blog*,
http://krugman.blogs.nytimes.com/2011/12/19/hungarys-constitutional-revolution/?_php=true&_type=blogs&_php=true&_type=blogs&_r=1

Letunova, Tatiana, Shestakov, Daniel, Yanovskiy, Konstantin "*Family Crisis: Reference Materials*" (June 15, 2014). <http://ssrn.com/abstract=2450816>

Marx Karl, Engels Friedrich (1848) *Manifesto of Communist Party*
<http://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Manifesto.pdf>

Miller Eugen F. *Hayek's The Constitution of Liberty* Institute of Economic Affairs, 2010
<http://www.iea.org.uk/sites/default/files/publications/files/Hayek's%20Constitution%20of%20Liberty.pdf>

Niskanen William "The Soft Infrastructure of a Market Economy" // *Cato Journal*, Vol. 11, No. 2 (Fall 1991) pp. 233-238.

Niskanen, William A. (2006). "Limiting Government: The Failure of 'Starve the Beast.'" // *Cato Journal* Vol. 26, No 3 pp. 553–558.

Przeworski A., Alvarez M.E, Cheibub J.A. et al. *Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World 1950—2000*. Cambridge University Press, 2000.

Roudik Peter *Georgia: Constitutional Amendments Discussed in Parliament* The Law Library of Congress
http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_l205402264_text

Sharansky, Natan (2008). *Defending Identity: Its Indispensable Role in Protecting Democracy* Public Affairs. Kindle Edition.

De Soto, Hernando *The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else* Basic Books; 1st edition 2003

Suharev A.Ya. (ed.) (2003) *Pravovye sistemy stran mira* [National Legal Systems round the World] Moscow, Norma

Tucker, Gideon LL.D., Surrogate "*Reports of cases argued and determined in the Surrogate's Court of the County of New York*" Volume I New York, NY: Banks & Brothers, Law Publishers 1870 Pp. 247-249 (New York, 1866)

Walsh B.W., Joslyn T.M. *Without Intent: How Congress is Eroding the Criminal Intent Requirement in Federal Law*. The Heritage Foundation. National Association of Criminal Defense Lawyers, 2010

Yanovskiy K., Shulgin S., (2013) "Institutions, Democracy and Growth in the very Long Run" // *Acta Oeconomica*, Volume 63 #4 2013 pp. 493-510

Zhavoronkov, Sergei, Yanovskiy, Konstantin, *Political Institutions: From Yeltsin to Medvedev* (August 6, 2012). <http://ssrn.com/abstract=2125185>

Zhavoronkov, Sergei, Yanovskiy, Konstantin (2002) *Politicheskaya ekonomia reform: mehanizm prinyatia resheniy na etape revolucii I stabilizacii* [Political Economy of the Reforms: Decision making under Revolution and under Stabilization] Institute of Law and Public Policy, Moscow, 2002